

12+

МАРИАГУС

**Хроники Амаранта.
Продолжение. Поездка
в Москву в июне 2026 года**

Мариагус

**Хроники Амаранта.
Продолжение. Поездка
в Москву в июне 2026 года**

«Издательские решения»

Мариагус

Хроники Амаранта. Продолжение. Поездка в Москву в июне 2026 года / Мариагус — «Издательские решения»,

Книга представляет из себя дневниковые записи, сделанные автором во время поездки в Москву. Рассказывается о проведенных сказкотерапевтических процессах, встречах с друзьями и коллегами, впечатлениях и внутренних исследованиях. Иллюстрации авторские. Тексты легко и быстро читаются, отражают переживания автора.

© Мариагус

© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
В Тарасовке	8
Мысли в пристанционном кафе	9
Про моих соседей	12
Московские встречи	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Хроники Амаранта. Продолжение. Поездка в Москву в июне 2026 года

Мариагус

Иллюстратор Мариагус

© Мариагус, 2026

© Мариагус, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-6031-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Я еду в Москву, буду понемногу писать, фиксировать свои впечатления. Обстановка в Москве тревожная, но моему приезду рады многие друзья и коллеги. Я соскучилась по интересному и качественному общению с глубокими и неравнодушными людьми. Эту часть Земли очень люблю, переживаю за нее.

Еду с небольшим рюкзаком, стараюсь растворять тревоги в полном принятии своей Судьбы. Что будет, то и будет...

Мне надоело ощущать человеческую жестокость, уже даже практически ничему не удивляюсь. Видимо, уйду в небытие с удовольствием, и надеюсь, что не вернусь. Большинство людей жестоки, возможно, что и сама я такая, не знаю. Устала как-то. Порвались связи, у людей нет соединения с источником жизни, нет любви. Если я погибну во время военного конфликта, то прошу быстрой смерти. Детей очень прошу не столько бояться Смерти, как бояться перестать жалеть живых существ. Второе гораздо страшнее.

Войны будут продолжаться и продолжаться, пока каждый человек сам не уничтожит в себе ту свою мерзкую часть, которая живет по принципу «око за око».

Давно про это думаю. С такими мыслями отправляюсь в путь.

Отъезд из Тбилиси. Мысли в самолете

Проснулись рано, самолет должен был улететь в десять утра. Рейс у нас стыковочный, через Минеральные Воды. Приехали в аэропорт в полвосьмого утра, убедились, что все нормально, самолет есть в расписании в 10.10 утра.

Через пятнадцать минут пришло сообщение, что вылет переносится на двенадцать часов. На рейс в Москву мы пересесть не успеваем. Игорь пытался понять, что делать, и как улететь. Ещё через полчаса пришло сообщение, что рейс переносится на два часа дня. Подумали мы, подумали, решили сдать билеты и купить другие на Грузинские авиалинии. Удивительно, но это получилось довольно легко и быстро. Деньги за сданные билеты пришли на карту в течении пятнадцати минут. Быстренько купили два билета на прямой рейс в два часа. Они оказались чуть дороже, чем те, которые мы сдали. Немного жалею, что не набрали чемоданы с едой, вином, фруктами, на Грузинских авиалиниях предусмотрен багаж, это входит в цену. Как, мол, можно из Грузии и без багажа лететь? Эххх. Ну, ладно.

Ждём посадки.

Плодотворно я в Тбилиси время провела, много новых текстов написала. Можно отдохнуть от писательско-художественной деятельности и заняться чем-нибудь другим. Обойдутся прекрасно без моего контента друзья и знакомые недели три. Притихну и пообщаюсь исключительно со своим главным подписчиком и фанатом — самой собой.

Летим. Какая же красивая изумрудная зелень в этой географической полосе, так много лесов! Облака пенились, закручивались барашками, взвивались пушистыми волнами. Миф «Пахтание Амриты» вспомнился, глядя на них. Как же люди самоуверенны насчет того, кто хозяин на Земле. Тут сплошной изумрудно-зеленый лес, человеческие дома крохотные, люди малы как песчинки. А еще что-то про самих себя воображают. Невидимые лесные духи тут настоящие хозяева, и большое спасибо, что позволяют на этой земле жить, а ведь могут не выдержать и изгнать таких «хозяев». Разхозяйничались люди и обнаглели, никого и ничего кроме своих нужд не видят. С борта самолета видно все совсем по-другому, человеческие амбиции, в том числе собственные становятся смешны и нелепы.

Москва приняла нормально. Пограничники не допрашивали, почему так долго в Грузии жили. Энергетические потоки более плавные в Москве, чем в Тбилиси, без рывков. Утомляет только то, что в метро так долго ехать, потом на маршрутке до Тарасовки. Я отвыкла от этого.

По дороге узнала новость, что моя подруга и коллега по сказкотерапевтической деятельности лежит в больнице и готовится к срочной операции. Печально, надо бы к ней съездить, навестить.

В Тарасовке

Квартира в запущении, конечно. Попыталась вдохнуть в нее жизнь, протерла пол, чуть-чуть стало полегче. Ну, со временем отмоем и почистим, а пока, спасибо, что не развалилась и ждала нашего приезда.

Я рада, что приехала, тут много нужного и важного хранится, артефакты и документы времени. Своими дружескими отношениями я с некоторых пор стала очень дорожить, потому что связи имеют свойство рваться и теряться. Не хочу свои московские дружеские связи терять. Интересные тут у меня друзья, товарищи и коллеги.

Погода переменчивая, дождь и ветер за окном. В некоторые социальные сети нет никакой возможности зайти. Ну, и ладно! Зато у меня тут много музыкальных инструментов, интересных книг, стол для рисования песком. Абсолютно не скучно.

Квартира понемногу оживает, стряхивает с себя сон, как замок Спящей Красавицы. Игорь ищет свою обувь. А я радуюсь, что меня больше не тревожат его обвинения в несанкционированной раздаче обуви. Спрашивала, когда раздавала вещи, высылала ему фотографии обуви, просила по каждой паре высказаться, нужна она ему или нет. Я бы ещё много вещей раздала, пусть они служат кому-то и работают. Вот зачем нам огромные ласты, купленные для дайвинга в Египте, например? Распластались на полкомнаты. Жизненные задачи сейчас совсем другие, не до дайвинга совсем. Про книги и картины подумала, что их нужно максимально оцифровывать, чтобы они не занимали столько пространства. Им отдельные хранилища нужны. «Вот какое время наступило, такое нервное, взгляни, Алиса!» — почему-то прозвучало в голове. Сейчас муж сокрушается по поводу того, что не может найти свои горнолыжные ботинки. Он что еще кататься собрался? Смешно...

Смотрю и радуюсь тому, что в этой квартире очень красиво и ярко люди прожили два десятка лет, и, возможно, если Бог даст, и ещё проживут. Если, конечно, у человечества хватит разума и инстинкта самосохранения не затеять какую-нибудь адскую глупость в виде мировой войны и не позволить это сделать сумасшедшим жрецам молоха. Надо сказать, что эта ситуация не нова. Во время моего детства в Советском союзе мы все время жили в страхе ядерной войны. Стала, как Бродский, который говорил: «Вы знаете, я сидел в тюрьме и два раза в психушке. Можно было бы ещё раз, но, боюсь, что никакого принципиально нового опыта в этом уже нет». Одно и тоже, хоть бы что новое. Даже страха уже ноль, немного недоумения и все.

У меня в детстве был такой эпизод. Мне было лет одиннадцать. Гуляли с подругами по нашим звенигородским тропинкам, а навстречу мальчик-одноклассник идет и говорит: «Вы что смеетесь? Не знаете что ли? Атомная война началась». Помню свою растерянность и беспомощность при этом известии. Мы поверили ему, и стояли час примерно обсуждали, как будем рыть пещеры в лесу. Потом оказалось, что одноклассник пошутил. Очень смешно, видимо, долго потом рассказывал товарищам, как мы собрались бункер выкапывать. Так что в голове я уже пережила полный Апокалипсис, находилась в этом состоянии полдня примерно, пока не узнала правду от мамы. Сейчас даже спасибо бы ему сказала, за то, что стала какой-то непробиваемой и бесстрашной.

Мысли в пристанционном кафе

На улицу не можем выйти из-за проливного дождя, собрались сходить на станцию Тарасовская, поизучать обстановку.

Все-таки прогулялись. Дошли до местной почты, она только по средам теперь работает. Удивили цены на лекарства, очень все подорожало с зимы. Как люди тут выживают, учитывая маленькие зарплаты и пенсии, непонятно.

Пью кофе в привокзальном кафе. Я все равно счастлива, что приехала. Земля красивая, сирень пахучая, зелень изумрудная, кошки мне радуются. Общаюсь с помощью музыкальных инструментов с духами природы, слушаю Энию, перебираю свои артефакты. Легких путей не ищу, а ищу развивающих. И если я тут, то значит должна что-то улучшить и исправить и в себе и в пространстве.

Заметила в себе существенное изменение. Я больше не заискиваю перед людьми и меньше их опасаюсь, появилась какая-то здоровая автономия, наверно благодаря написанным мною книгам. Мне стало не так уж и важно, что они обо мне подумают, если я не буду им угождать и соглашаться. Ответила отказом, не моргнув глазом, по поводу нескольких не очень интересных для меня предложений. Выступить на конференции отказалась, неудобно и не очень актуально мне это сейчас, да и денег стало меньше. А там нужно самой оплачивать проживание. Вообще я больше не нуждаюсь в друзьях за деньги, много таких прикормила в свое время. Пусть останутся только те, которым я и без денег нужна и интересна.

Подругу завтра оперируют. Поддерживаю, как могу, по телефону. Трудно это, но после операции может начаться новый жизненный этап, перезагрузка и обновление. Постараюсь приехать к ней в больницу, она пишет, что полная разруха в ее отделении, и ей не очень хочется меня в эту атмосферу погружать. Все это не страшно, главное, чтобы у хирургов наличествовало новое, хорошее современное оборудование.

Второй день начался с прочтения хамского комментария с щедрым добавлением нецензурины про то, что стихи должны быть в рифму. Интересно, этот человек не знает, что бывает белый стих, так что ли? Я и не писала, что рифмую строчки, написала, что у меня ритмиче-

ские фразы, похожие на заклинания, в своих первых книгах. Сейчас уже практически таким образом не пишу, полностью перешла на прозу.

Временно перестаю самопродвигаться и саморекламироваться, а то некоторые люди считают, что если они соизволили прочитать несколько моих строчек совершенно бесплатно, то я им уже должна денег, и они имеют право крыть матом мое творчество. Я не для таких людей пишу, надо на обложках писать не +18, а «зломысленным не читать», например. И если их оскорбляют ошибки с опечатками, то пусть скидываются на корректуру. У меня сейчас нет на это денег, и зрение плохое, могу пропустить ошибку, мне уже довольно много лет.

Оказалось, что я дискутировала с воображаемым хейтером полдня. С утра на экране увидела отборный мат по поводу то, что это — не поэзия, а дерьмо, и у автора комментария идет кровь из глаз от качества стихов. Я была уверена, что это все адресовано лично мне. Когда удалось войти в сеть с помощью VPN выяснилось, что этот хейт адресован не мне, а какому-то неведомому оппоненту комментатора. Выдохнула и заблокировала матершинника, а то он сегодня кому-то другому такую «рецензию» на стихи пишет, а завтра мне щедро пропишет подобный отзыв. Лучше перестраховаться.

Отдыхаю и наслаждаюсь общением с русской природой и самой собой. Пытаюсь немного сдвинуть пространство в сторону музыкальной гармонии, не случайно же здесь оказалась. Надо что-то поменять и очистить. Вспоминаю, как в книге Мюриэль Барбери «Жизнь эльфов» девушка-подкидыш сдвинула на сантиметр зубчик чеснока, лежащий на столе, и создала нематериальную смычку с гармоничным эльфийским миром. Верю, что такое возможно, и пытаюсь правильно сдвинуть свой зубчик чеснока сейчас. Посмотрим, что получится. Кто почувствует, тот почувствует. И защита у меня колоссальная, дождь, кошки, цветы и камни на моей стороне.

Некоторых людей не нужно поправлять и улучшить, нужно просто получше к ним приглядеться и попытаться понять. Или просто отойти, не нарушая их покоя...

Себя надо ценить. А то я уже обесценивала почти всю жизнь свою драгоценную энергию и внимание. Желаящие пообщаться пусть приходят, но платить ни за чье внимание я больше не собираюсь. Устала быть донором, сама готова принять поддержку и помощь.

Дождливо в Тарасовке. Пью кофе, чтобы поднять давление в пристанционном кафе. Завтра договорилась о встрече с подругой, с которой в январе проживали в Индии на Панчакарме.

Про моих соседей

Вчера заходила в гости соседка Галина, рассказывала о том, как ей нравится собирать коллажи. Я вовремя подкинула ей эту идею года два назад. Сейчас у нее целая коллекция прекраснейших коллажей, много креативных идей. Открыла она в себе настоящего творца, очень радуюсь, что поучаствовала во всем этом.

Ее прекрасная дочь Екатерина недавно выступала на конкурсе им. Елены Образцовой, стала лауреатом и дипломантом, спев сольно и в дуэте. Я следила за ее выступлением в прямом эфире, находясь в Тбилиси. Катерина была очень хороша в сияющем платье, растрогала многих людей своей силой и нежностью. Спела материнскую песню про то, чтобы шторма и грозы проходили мимо, не разбудив и не потревожив спящего в колыбели младенца.

Люди немного грустные в России, хорошо, что не агрессивные и подозрительные. Зимой как будто были более напряженные, болезненно реагировали на все. Сейчас в основном мило и вежливо разговаривают, человеческий контакт устанавливается моментально. У всех одинаковые проблемы, и все в одной лодке, и хорошо, что люди начинают это осознавать.

У меня нет принципиальных противоречий с людьми, есть не мои ценности, также есть идеи и установки, которые я не поддерживаю. А так мы все — дети одной Матери-Природы. Оттуда пришли, туда и уйдем, споры стихнут, буйные головы успокоятся. В детстве ощущала единство всего со всем, сейчас иногда бывают проблески недвойственности, это прекрасные состояния, самые драгоценные и любимые.

Пришла в голову идея провести сказкотерапевтический процесс по сказке «Холодное сердце» Гауфа. Не буду делать публичное объявление, приглашу только друзей и коллег.

Перечитала эту сказку. Ох, какая мистика! Написано в 1827 году Гауфом, который в двадцать пять лет уже умер. «Ты убил самый прекрасный цветок Германии, Питер», — какая сильная реплика! Главный герой продал свое живое, теплое сердце за деньги, обменяв его на холодный камень, и убил свою жену за то, что она подала милостыню.

«Зачем тебе это глупое сердце, которое волнуется, переживает, мучается? Оно же только мешает тебе жить», — так звучит Соблазн. И вся жуть в том, что убедительно звучит...

Буду думать, как не променять живое на мертвое и отогреть охладевшее.

Московские встречи

В Москве сегодня, встречаюсь с двумя прекрасными девушками. Расскажу о том, какие мысли возникли после этих двух встреч.

Я немного устала от постоянной необходимости отказываться от навязываемых мне услуг и товаров. Понимаю, что остальным людям тоже трудно, и мне хочется их поддержать. И я поддерживала, как могла долгое время, но сейчас не могу больше, нет лишних денег. Некоторые с трудом скрывают свою досаду, а мне становится неловко и грустно при этом. Хотя, мне сейчас нужна практика твердого, уверенного отказа, нельзя быть такой мягкотелой, и поддерживать в людях иллюзию того, что я спасу их бизнес. Они ведь тоже не видят меня, я им неинтересна без денег, получается. Я без этих связей обойдусь прекрасно, мне не скучно и хватает общения с теми, кто не воспринимает меня, только как клиента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.